

Апробация русскоязычной версии Опросника сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания (ОСПВ) Т. Платт

Иванова П.О.,

младший научный сотрудник, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия, polisha.ms.ivanova@gmail.com

Иванова Е.М.,

кандидат психологических наук, и.о. заведующего кафедрой клинической психологии, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова (ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова); старший научный сотрудник, ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Россия, ivalenka13@gmail.com

Опросник сценариев подшучивания и высмеивания Т. Платт был разработан как один из инструментов для оценки гелотофобии. С его помощью было эмпирически показано, что люди с выраженным страхом насмешки испытывают трудности различения ситуаций дружеского подшучивания и агрессивного высмеивания. В статье предлагается апробация русскоязычной версии опросника сценариев подшучивания и высмеивания. Результаты исследования, проведенного на группе из 271 человека, подтвердили данные Т. Платт и показали, что люди с гелотофобией воспринимают отрицательно как высмеивание, так и дружеское подшучивание, реагируя на них целым рядом негативных эмоций. Русскоязычная версия опросника сценариев подшучивания и высмеивания показала хорошие психометрические свойства, надежность и валидность шкал и может быть рекомендована к использованию в исследованиях восприятия юмора и смеха.

Ключевые слова: юмор, гелотофобия, подшучивание, высмеивание, опросник ОСПВ, PhoPhiKat<30>.

Для цитаты:

Иванова П.О., Иванова Е.М. Апробация русскоязычной версии Опросника сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания (ОСПВ) Т. Платт [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2019. Том 8. № 2. С. 140–158. doi: 10.17759/psyclin.2019080208

For citation:

Ivanova P.O., Ivanova E.M. Russian Approbation of the Ridicule Teasing Scenario Questionnaire (RTQ) of T. Platt [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naiia psikhologiiia], 2019, vol. 8, no. 2, pp. 140–158. doi: 10.17759/psycljn.2019080208 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Чувство юмора является своеобразным критерием психологической целостности и устойчивости личности с ее системой социальных и психологических качеств, а также важным компонентом психического здоровья. Смех играет положительную роль в жизни людей. Он служит формой коммуникации: когда люди шутят или рассказывают что-нибудь потешное, чтобы рассмешить других, они нередко пытаются произвести впечатление на окружающих своим остроумием и привлечь к себе внимание, завоевать авторитет или получить одобрение. Смех снижает риск возникновения напряжения в отношениях, помогает разрешать конфликты и сближает людей, создавая атмосферу принятия и понимания. Юмор и смех являются способом психологического воздействия: позволяют получать эмоциональное удовольствие от несоответствий, будучи формой социальной игры. Смех полезен в психотерапии, помогая устанавливать и поддерживать психотерапевтические отношения и способствуя самопознанию клиента и его изменениям [3].

Несмотря на то, что в смехе выражаются положительные эмоции, у него есть и негативная сторона. С его помощью можно демонстрировать свое превосходство за счет сарказма и унижения другого. Агрессивные формы юмора могут использоваться как метод принуждения людей к желаемым действиям. Например, социальная группа, высмеивая отличающиеся действия и черты людей, которые демонстрируют ненормативное поведение, закрепляет статусные различия и подавляет поведение, которое не соответствует их нормам [3].

Смех может использоваться как форма защитного отрицания, чтобы скрыть настоящие чувства и избежать разрешения проблем. Это может приводить к конфликтам в межличностных отношениях. Некоторые люди смешат других с целью снискать их расположение, развлекая тем, что говорят забавные вещи в ущерб собственной репутации [3]. Смех может иметь агрессивную форму, а некоторые люди особо чувствительны к агрессивным аспектам смеха, вследствие этого у них может развиваться страх перед насмешкой.

Впервые в рамках социофобии гелотофобию как патологический страх насмешки описал немецкий психотерапевт М. Титц. По его мнению, для таких людей характерны повышенная чувствительность, обидчивость, параноидные тенденции и как результат – социальная изоляция [17]. Гелотофобия на клиническом уровне характеризуется убежденностью в собственной нелепости, восприятием любого

смеха как враждебного, повышенной тревогой и чувством стыда, неспособностью использовать юмор в качестве копинг-стратегии, скованностью в движениях, психосоматическими расстройствами, ранимостью, обидчивостью, а в крайних вариантах – социальной изоляцией.

Эмпирическим исследованием гелотофобии впервые начали заниматься швейцарские психологи В. Рух и Р.Т. Проьер, рассматривая страх насмешки как феномен индивидуальных различий. Исследователи обнаружили связь гелотофобии с интроверсией и нейротизмом, низкими оптимизмом и удовлетворенностью жизнью, различными психическими расстройствами [15]. По данным Р. Проьера и В. Руха, гелотофобия не связана с уровнем развития когнитивных способностей (вербальным и математическим интеллектом, пространственным мышлением, рассуждением, словарным запасом, памятью и вниманием), однако сами люди с высокой гелотофобией склонны недооценивать свои когнитивные способности [12].

В отличие от М. Титца, В. Рух и Р.Т. Проьер предложили рассматривать гелотофобию как отдельный клинический синдром, не сводимый к социофобии, с одной стороны, и как феномен индивидуальных различий – с другой [15]. Специфика страха насмешки в отличие от социофобии заключается в убеждении человека в своей комичности и нелепости, в ожидании того, что над ним будут смеяться [5]. Социальная фобия по определению МКБ-10 (социофобия по определению DSM-IV, V) не включает эту характеристику. Теории социофобии фокусируются на особом чувстве, что человек совершил непростительную ошибку [5].

Другим специфическим симптомом, отличающим гелотофобию от социофобии, является «замороженная» экспрессивность, мимика [15]. В ситуации острой тревоги лицевая экспрессия этих пациентов становится обездвиженной и неживой, похожей на деревянную маску. Пациенты начинают чрезмерно контролировать движения своих рук и ног, теряют спонтанность. Такую «деревянную» внешность М. Титц [17] назвал «синдромом Пиноккио», и, по его мнению, она является одним из ключевых признаков гелотофобии.

Людам с высоким уровнем гелотофобии также свойственен чрезмерный интеллектуальный контроль, они слишком много думают о том, что могут подумать про них окружающие, что также приводит к повышенной инертности, напряженности и скованности. Специфическим проявлением гелотофобии является также «агелотичное состояние» — неспособность получать позитивные эмоции от смеха [17]. Люди с гелотофобией смеются неохотно, против воли, близко к сердцу воспринимают юмористические замечания со стороны других людей, могут шутить только в кругу близких людей, воспринимают доброжелательные шутки окружающих как насмешку над собой. Их смех бывает неестественен и неуместен, они часто не понимают смысла шуток или понимают его неверно. Юмор для них – соревнование, они язвительны и презрительны, смеются чаще над другими, чем с другими [5; 13]. В одном из исследований предьявлялись аудиозаписи смеха с различной эмоциональной окраской, и было показано, что люди с гелотофобией не

различают позитивно и негативно окрашенный смех, любой смех вызывает у них отрицательную реакцию [12].

Выраженность страха насмешки может меняться с возрастом. Первые проявления гелотофобии закладываются еще в детстве, когда важную для ребенка роль имеют отношения с родителями. По мнению М. Титца, дети, которые демонстрировали свою улыбку и после нее не получали никакой социальной стимуляции, впоследствии очень редко улыбались. В дальнейшем это препятствовало доверительному открытию ребенка окружающему миру [17].

В подростковом и юношеском возрасте выраженность гелотофобии носит особенный характер, так как этот период характеризуется личностной нестабильностью, противоречивостью настроения и поведения. В связи с актуальной темой этого возраста – взаимоотношений с окружающими – вероятно, наиболее характерной возрастной чертой является сильное чувство стыда. Логично, что особенный дискомфорт у подростков вызывают смех и насмешки. Эмпирически показано повышение гелотофобии в подростковом возрасте у мужчин и в юношеском – у женщин [6].

Возраст 46–60 лет характеризуется особой уязвимостью к изменениям привычных жизненных стереотипов, отмечаются ригидность поведения и снижение гибкости суждений, появляются эмоциональная лабильность, плаксивость, раздражительность, а также нарастает интровертированность. Все это может быть дополнительным фактором, оказывающим влияние на обострение ощущений собственной уязвимости, малоценности, неуверенности в себе, подозрительности [2; 4].

Гелотофобия является значимой социальной проблемой, так как человек с проявлениями страха насмешки тяжело социализируется, налаживает коммуникативные связи, трудовые и семейные отношения. Поэтому очень важным является выявление признаков гелотофобии на ранних стадиях, чтобы предотвратить многие проблемы социального и психологического характера.

Для исследования гелотофобии были созданы разнообразные методики. Одной из первых стал опросник GELOPH<46> [10]. Данный опросник содержит 46 утверждений для субъективной оценки гелотофобии, которые касаются убежденности в собственной нелепости и возможных предпосылок гелотофобии (насмешки в детстве). Часть утверждений включает специфические характеристики гелотофобии, а другие описывают феномены, встречающиеся также и при других формах психопатологии. Предлагается оценивать степень согласия с описанными чувствами, действиями и восприятием по четырехбалльной шкале Лайкерта.

Позже была предложена сокращенная версия опросника GELOPH<15> [11]. Для оценки степени выраженности гелотофобии по опроснику GELOPH<15> В. Рух и Р. Проер предложили использовать порог среднего балла, равный 2,5. Данный порог гелотофобии определяется заданным форматом ответа – среднее по

четырёхбалльной шкале равно 2,5. Также он соотносится с двойным стандартным отклонением и был выведен эмпирически в исследовании с участием клинических групп [12]. Русскоязычный вариант опросника был адаптирован Е.А. Стефаненко с соавторами [5]. Впоследствии GELOPH<15> вошел в состав опросника PhoPhiKat <45> [11] в качестве одной из шкал, куда были включены также дополнительные шкалы: гелотофии – страха выглядеть смешным (например, «Мне нравится, когда надо мной шутят: я расцениваю это как знак внимания») и катагеластизма – склонности высмеивать окружающих (например, «Чтобы рассмешить окружающих, можно и посмеяться над кем-то, даже если это его заденет»). Затем была предложена краткая версия опросника PhoPhiKat<30>, также адаптированная в России [1].

Наряду с опросником в лаборатории В. Руха был предложен полупроективный рисованный тест гелотофобии Picture-GELOPH, сконструированный по аналогии с тестом Розенцвейга [11]. Испытуемым предъявляются картинки с изображениями более или менее неопределенных ситуаций, которые можно интерпретировать как насмешку одного или нескольких персонажей над другим. Далее респондентов просят представить себя на месте этих персонажей и подобрать наиболее подходящий ответ, фразу или мысль для них. Стимульный материал – набор из 20 карточек, на которых изображены люди, взаимодействующие друг с другом: 6 картинок взяты из теста Розенцвейга, 14 – специально составлялись для исследования гелотофобии. Позже тест Picture-GELOPH претерпел модификацию и был сокращен до набора из 9 карточек, став альтернативным инструментом для оценки гелотофобии. Также тест был стандартизирован, теперь степень субъективности при его интерпретации значительно снизилась, поскольку разработаны подробные руководства по оценке к каждой картинке [14].

Нормальное чувство юмора является показателем высокого уровня психологического здоровья, в то время как обращение к агрессивной стратегии или самоуничтожению указывает на наличие психологических проблем, но люди с выраженным страхом насмешки испытывают трудности различения ситуаций дружеского подшучивания и агрессивного высмеивания [3].

Т. Платт была предложена дополнительная методика для оценки гелотофобии – Опросник сценариев подшучивания и высмеивания (Ridicule Teasing Scenario Questionnaire; RTSQ) [9]. В ее исследовании респонденты заполняли опросник гелотофобии GELOPH<15>, Опросник сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания.

Интересна использованная Т. Платт процедура сбора данных: сначала по интернету происходила массовая рассылка приглашений к исследованию среди специальных групп и сообществ людей, подверженных буллингу. Затем были отобраны желающие участвовать в этом исследовании, с ними происходил предварительный разговор по телефону или личный контакт с целью объяснения исследования и гарантии конфиденциальности. В конце им присылали опросники по электронной почте или загружали их на сайт. Участники исследования заполняли опросники – добровольно и анонимно.

Целью исследования Т. Платт было изучение эмоций, возникающих в ситуациях подшучивания или высмеивания, и их связи с гелотофобией как первичным фактором. Столкновение с реальными ситуациями насмешек и издевательств для участников было бы некорректным, поэтому использовались сценарии, в которых были смоделированы воображаемые ситуации. Сценарии предварительно отбирались. Людей просили рассказать примеры ситуаций подшучивания и высмеивания, в которых они оказались или наблюдали со стороны. Из них было отобрано 13 разных ситуаций, из которых впоследствии были составлены сценарии, после чего они оценивались экспертами, знакомыми с концепцией. Каждый сценарий был разработан таким образом, чтобы он изображал сцену смеха, но без указания его характера. Эмоции к ситуациям были взяты по П. Экману (1999): радость, грусть, удивление, страх, злость и отвращение. А также была добавлена эмоция стыда, так как она преобладает у людей с гелотофобией.

Итоговая версия опросника Т. Платт включает 9 сценариев: четыре на подшучивание, четыре на высмеивание и один неопределенный. Пример сценария подшучивания: «вы были в парикмахерской и решили сменить цвет волос и стать блондином/блондинкой. Когда вы возвращаетесь, ваши друзья смеются над вами и называют вас “тупым блондином/тупой блондинкой”». Пример сценария высмеивания: «вы сидите на лавочке в парке и ждете кого-то. В это время группа проходящих мимо молодых людей начинает громко смеяться, показывая на шляпу у вас на голове». К каждому из сценариев предложено 7 эмоций: радость, грусть, гнев, отвращение, удивление, стыд и страх. Задание заключается в том, что испытуемому, прочитавшему предлагаемые высказывания, необходимо выбрать эмоцию, которая наиболее близко опишет, что бы он почувствовал в описываемой ситуации. Далее предлагается оценить интенсивность эмоции в описанной ситуации по шкале от 0 (наиболее слабая) до 8 (наиболее сильная). Затем таким же образом оценить все остальные эмоции. Помимо заданных, респонденту дается возможность предложить свою эмоцию и оценить ее.

Исследование Т. Платт показало, что у людей без гелотофобии сценарии агрессивного высмеивания вызывали отрицательные эмоции, такие как стыд, страх, злость, а на сценарии дружелюбного подшучивания люди реагировали положительными эмоциями, такими как радость и удивление. Люди с гелотофобией реагируют на дружелюбное подшучивание так же, как и на агрессивное высмеивание. В первую очередь оба типа сценария вызывают высокий уровень страха и стыда. Сценарии как дружелюбного подшучивания, так и агрессивного высмеивания вызывают негативные эмоции у людей с гелотофобией. Таким образом, способность к различению двух сценариев связано с уровнем гелотофобии.

Феномен гелотофобии является новым и нуждается в дальнейшей валидации с помощью различных методов. Кроме того, способность различать агрессивный или позитивный характер смеха может нарушаться и первично, вне связи со страхом насмешки. Так, при некоторых формах психопатологии снижается способность к восприятию эмоций, пониманию контекста, намерений окружающих [9].

Целью данного исследования стала русскоязычная адаптация опросника сценариев подшучивания и высмеивания Т. Платт.

В ходе адаптации опросника сценариев подшучивания и высмеивания были выполнены прямой и обратный переводы утверждений с английского на русский язык, после чего совместно с автором оригинального опросника вносились корректировки в формулировки пунктов.

Методы и процедура исследования

Для подтверждения того, что сценарии подшучивания и высмеивания русскоязычной адаптации методики действительно различаются людьми на практике, был проведен предварительный этап исследования. 61 человека различных специальностей (36 женщин и 25 мужчин) в возрасте 18–53 лет ($M=36,2$ $SD=10,0$) при помощи онлайн-опроса просили оценить пункты методики как ситуации добродушного, дружеского подшучивания, либо высмеивания, содержащего агрессию.

Участниками основного этапа исследования стали условно психически здоровые люди. Сбор данных проходил через кадровую службу и HR-отдел крупного предприятия. В исследовании приняли участие сотрудники разных уровней: от директоров и топ-менеджеров до секретарей и шоферов. Эту группу составил 271 человек в возрасте от 18 до 68 лет (145 мужчин и 126 женщин). Из них 229 человек – жители поселков, 24 человека – жители города Москвы и 18 человек – жители других городов России.

Участникам исследования предлагался Опросник сценариев подшучивания и высмеивания [9]. В целях его валидизации 93 человека заполнили также опросник PhoPhiKat<30> [5] для выявления уровня выраженности гелотофобии и 72 человека – опросник Басса–Перри (A. Buss & M. Perry, 1992, в адаптации С.Н. Ениколопова, Н.П. Цибульского, 2007) для диагностики выраженности агрессии и, в частности, для выявления связи гелотофобии с враждебностью. Методика включает три шкалы: физическая агрессия, враждебность, гнев. Опросник содержит 24 пункта, которые оцениваются по пятибалльной шкале. Участники заполняли опросники добровольно, анонимно, индивидуально, самостоятельно и в письменной форме (в бумажном варианте).

Результаты и их обсуждение

Оценивание сценариев экспертной группой

На предварительном этапе исследования сценарии подшучивания и высмеивания было предложено оценить экспертной группе. В таблице 1 представлен процент совпадения оценок экспертов с предполагаемым отношением сценария к ситуации подшучивания, либо высмеивания.

Таблица 1

Совпадения оценок экспертов с предполагаемым типом сценария

№ сценария	Тип сценария: подшучивание /высмеивание /нейтральный (П/В/Н)	% совпадений оценок
1. Вы играете в «салки», но вас все время выбирают водящим и говорят, что вы не сможете их догнать, потому что вы слишком жирный. Так и выходит, и все смеются над вами	В	84,1
2. Когда вы учились в школе, учитель взял одну из ваших работ и показал ее классу в качестве примера того, как НЕЛЬЗЯ делать, и все дети смеялись над ней	В	82,5
3. После обеда с друзьями один из них говорит вам, что вы надели джемпер наизнанку. Все друзья смеются и подшучивают над вами	П	100%
4. Вы сидите на лавочке в парке и ждете кого-то, в это время группа проходящих мимо молодых людей начинает громко смеяться, показывая на шляпу у вас на голове	В	71,4
5. Вы были в парикмахерской и решили сменить цвет волос и стать блондином/блондинкой. Когда вы возвращаетесь, ваши друзья смеются над вами и называют вас «тупым блондином/тупой блондинкой»	П	63,5
6. Компания ваших приятелей разыграла вас, послав в аптеку купить «фуфуциклин». Аптекарь отчитывает вас за то, что вы тратите его время попусту, а друзьям кажется это очень смешным. В течение нескольких недель после этого каждый раз, встречаясь с вами, они интересуются, не достали ли вы фуфуциклин	П	88,9
7. Вы очень долго репетировали перед концертом. Однако во время вашего выступления вы перепутали свои слова. Аудитория смеется над вашей ошибкой, впоследствии люди не дадут вам забыть об этом и будут передразнивать ваши слова снова и снова	Н	47,6%
8. Вы чем-то отличаетесь от остальных в компании своих приятелей. Они все время смеются над вами и добавляют к вашему имени словечки, которые подчеркивают это, например, «мини» (маленький) «танк» (большой) и т.д.	В	61,9
9. Вы случайно оказались на свадьбе знакомого. Во время празднования невеста хватает вас за руку и тянет на танцпол, чтобы присоединиться к танцу, танцевать который умеют, кажется, все кроме вас. Все смеются, поскольку вы танцуете неправильно	П	90,5

Полученные оценки в целом свидетельствуют в пользу валидности предложенных сценариев. Оценки по нейтральному сценарию № 7 распределились практически пополам: 47,6% экспертов посчитали его агрессивным сценарием. Корреляция средних оценок экспертов с предполагаемым типом сценария составила $r=0,84$ при $p=0,003$ (критерий Пирсона). Однако по двум сценариям (№ 5 и № 8) процент попадания был существенно ниже, чем по остальным. Один из них относится к ситуации высмеивания, другой – подшучивания. Вероятно, в связи с культурными различиями в восприятии юмора не для всех подобранных ситуаций прямое перенесение из одной культуры в другую оказалось удачным. Данные сценарии в дальнейших исследованиях стоит заменить альтернативными, аналогичными по смыслу. Затем был проведен анализ результатов основного этапа исследования.

Надежность шкал

Анализировались 14 шкал, соответствующих 7 эмоциям, для каждого из двух сценариев: 1) для сценария подшучивания (П); 2) для сценария высмеивания (В). Пример: радость при подшучивании (Радость П) и радость при высмеивании (Радость В). Участникам исследования предлагалось также предложить свой вариант эмоции и оценить ее интенсивность, однако на практике подобных случаев не наблюдалось. Уровень надежности шкал (α Кронбаха находился в диапазоне от 0,61 до 0,78) сходен с данными оригинального исследования (α Кронбаха – от 0,62 до 0,88 [7]) (табл. 2), что говорит о том, что, действительно, сценарии подшучивания и высмеивания были в целом сходны между собой, несмотря на трудности перевода и кросс-культурные различия.

Таблица 2

Анализ надежности шкал

Эмоции	Текущее исследование, α Кронбаха	Оригинальное исследование, α Кронбаха
Радость П	0,67	0,62
Радость В	0,71	0,87
Грусть П	0,71	0,70
Грусть В	0,74	0,76
Гнев П	0,61	0,68
Гнев В	0,70	0,72
Отвращение П	0,66	0,74
Отвращение В	0,78	0,74
Удивление П	0,78	0,77
Удивление В	0,78	0,78

Эмоции	Текущее исследование, α Кронбаха	Оригинальное исследование, α Кронбаха
Стыд П	0,77	0,86
Стыд В	0,73	0,88
Страх П	0,74	0,82
Страх В	0,76	0,85

Различия эмоций между сценариями подшучивания и высмеивания

Для того чтобы подтвердить, что сценарии подшучивания и высмеивания воспринимались респондентами эмоционально по-разному, было проведено сравнение средних. Поскольку проверка на нормальность распределения по критерию Колмогорова–Смирнова показала отклонение от нормального распределения по всем шкалам, все дальнейшие подсчеты проводились с использованием непараметрических критериев. Сравнение средних интенсивностей эмоций при сценариях добродушного подшучивания и агрессивного высмеивания по критерию Уилкоксона для связанных выборок выявило высоко значимые различия по всем эмоциям, кроме стыда (табл. 3).

При сценариях добродушного подшучивания радость и удивление выше, чем при сценариях агрессивного высмеивания, а гнев, отвращение, грусть и страх – ниже. Это означает, что в целом люди различают сценарии дразнения и подшучивания, реагируя на них по-разному. Добродушный юмор вызывает положительные эмоции, а высмеивание – негативные, что соответствует здравому смыслу.

Вопреки ожиданиям, по эмоции стыда различий выявлено не было, что противоречит как данным оригинального исследования, так и концептуальной модели, поскольку данная методика разработана в первую очередь как альтернативный способ оценки гелотофобии, тесно связанной со стыдом. В связи с этим данный результат нуждается в перепроверке в дальнейших исследованиях.

Таблица 3

Сравнение средних по эмоциям при сценариях подшучивания/высмеивания по критерию Уилкоксона

Эмоции	Медиана	Текущее исследование, p	Оригинальное исследование, p
РадостьВ	1,25	0,000	0,001
РадостьП	2,75		
ГрустьВ	4,00	0,000	0,001
ГрустьП	3,50		

Эмоции	Медиана	Текущее исследование, р	Оригинальное исследование, р
ГневВ	4,00	0,000	0,001
ГневП	3,00		
ОтвращениеВ	4,25	0,000	0,001
ОтвращениеП	3,50		
УдивлениеВ	4,75	0,038	0,004
УдивлениеП	5,00		
СтыдВ	4,25	0,878	0,001
СтыдП	4,25		
СтрахВ	2,75	0,000	0,001
СтрахП	2,25		

Влияние гелотофобии на способность различения дружелюбного и агрессивного юмора

На следующем этапе анализировалось влияние гелотофобии на способность к различению двух типов сценариев. Из 93 человек, которые заполнили опросник $\Phi\theta\Phi\theta\text{Kat}<30>$, порог гелотофобии в 2.5 [12] превысили 18,3% человек, т.е. у них наблюдалась как минимум легкая степень гелотофобии. Было предпринято сравнение крайних групп. Группу «без гелотофобии» ($G \leq 1,6$) составили 33 человека, группу «с гелотофобией» ($G \geq 2,5$) – 17 человек. Затем различия между сценариями были проанализированы отдельно в каждой из этих групп.

В группе без гелотофобии незначимые различия между сценариями подшучивания и высмеивания оказались теперь по удивлению, а различия по интенсивности стыда стали, напротив, значимыми (табл. 4).

Напротив, в группе респондентов с гелотофобией по большинству эмоций (кроме радости и гнева) различий между сценариями не наблюдается, что говорит о том, что такие люди воспринимают оба сценария – как дружелюбного подшучивания, так и агрессивного высмеивания – отрицательно, реагируя на них целым рядом негативных эмоций. Это соответствует описанию феномена гелотофобии: люди с гелотофобией не воспринимают смех и улыбку собеседника как нечто позитивное, а видят в них угрозу, воспринимая как насмешки, оскорбления или агрессию [9].

В целом полученные результаты согласуются с данными оригинального исследования Т. Платт, где в группе без гелотофобии различия наблюдались по всем 7 эмоциям, в группе респондентов с легкой степенью гелотофобии различия по сценариям были также значимыми, но менее выраженными по удивлению и стыду, а в группе респондентов с выраженным уровнем гелотофобии значимыми различия были лишь по грусти, гневу и страху [9] (табл. 4).

Таблица 4

Различия средних интенсивностей эмоций в зависимости от типа сценария по критерию Уилкоксона

Эмоции	Группа без гелотофобии		Группа с гелотофобией	
	Текущее исследование, р (N=33, G≤1,6)	Оригинальное исследование, р	Текущее исследование, р (N=17, G≥2,5)	Оригинальное исследование, выраженный уровень гелотофобии, р
Радость В Радость П	0,000	0,001	0,045	0,384
Грусть В Грусть П	0,001	0,001	0,108	0,005
Гнев В Гнев П	0,002	0,001	0,004	0,014
Отвращение В Отвращение П	0,005	0,001	0,925	0,841
Удивление В Удивление П	0,753	0,013	0,793	0,326
Стыд В Стыд П	0,020	0,001	0,534	0,430
Страх В Страх П	0,002	0,001	0,304	0,028

Было также проведено сравнение средних интенсивностей всех шкал-эмоций для сценариев подшучивания/высмеивания между группами респондентов с гелотофобией и без гелотофобии по критерию Манна-Уитни с поправкой на множественные сравнения Холма. Результаты показали значимые различия для шкал УдивлениеП (U=169; p=0,000), УдивлениеВ (U=162; p=0,000), ОтвращениеВ (U=178; p=0,012) и СтыдП (U=169; p=0,022).

Корреляционный анализ шкал эмоций с гелотофобией по критерию Спирмена показал, что высоко значимые взаимосвязи наблюдаются преимущественно с эмоциями в ситуации подшучивания, в ситуации высмеивания взаимосвязи становятся менее устойчивыми (табл. 5). Это хорошо соотносится с представлением о неспособности людей с гелотофобией получать удовольствие от ситуаций юмора и смеха, а также с данными оригинального исследования. Однако корреляции гелотофобии с эмоцией радости отсутствуют для обоих типов сценариев, что

противоречит данным Т. Платт и требует верификации в дальнейших исследованиях.

Таблица 5

Корреляции гелотофобии со шкалами эмоций при сценариях подшучивания и высмеивания

Эмоции	Корреляции со шкалой гелотофобии, r-Спирмена	p
Радость В	-0,105	0,318
Радость П	-0,149	0,154
Грусть В	0,233	0,025
Грусть П	0,356	0,000
Гнев В	0,178	0,088
Гнев П	0,257	0,013
Отвращение В	0,257	0,013
Отвращение П	0,348	0,001
Удивление В	0,226	0,030
Удивление П	0,251	0,015
Стыд В	0,150	0,150
Стыд П	0,216	0,038
Страх В	0,185	0,076
Страх П	0,245	0,018

Примечание: значимые различия выделены жирным шрифтом.

Таким образом, результаты, полученные с помощью различных способов анализа данных, в целом согласуются и свидетельствуют в пользу влияния гелотофобии на способность различать ситуации дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания.

Гелотофобия и агрессия

Корреляционный анализ по критерию Спирмена показал наличие взаимосвязей гелотофобии со шкалами агрессии: физической агрессии ($r=0,330$, $p=0,005$), гнева ($r=0,470$, $p=0,000$) и враждебности ($r=0,498$, $p=0,000$). Другими словами, страх насмешки сочетается с агрессией по отношению к окружающим, что вполне согласуется с описанием феномена гелотофобии [13] и может отражать защитную реакцию. Таким образом, полученные результаты исследования приводят нас к следующим **выводам**:

1) русскоязычная версия опросника сценариев подшучивания и высмеивания показала в целом хорошие психометрические свойства, надежность и валидность

шкал и может быть рекомендована к использованию в исследованиях восприятия юмора и смеха и гелотофобии. При этом два сценария целесообразно улучшить;

2) при гелотофобии способность к различению добродушного подшучивания и агрессивного высмеивания снижается и основывается на меньшем количестве эмоций.

Заключение

Юмор и смех могут играть как положительную, так и отрицательную роль в жизни людей. Смех является универсальным проявлением положительных эмоций, однако у некоторых людей возникает страх перед осмеянием, насмешкой – гелотофобия, что может приводить к серьезным психологическим проблемам, социальной дезадаптации.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют в пользу хороших психометрических свойств русскоязычной версии опросника сценариев подшучивания и высмеивания Т. Платт, его надежности и валидности. Опросник может быть использован в исследовательской практике для изучения страха насмешки. Тем не менее целесообразно улучшить или заменить на альтернативные сценарии №№ 5 и 8, поскольку их оценки экспертной группой оказались менее согласованны. В данном исследовании есть ограничения по валидации опросника: отсутствие ретестовой надежности, небольшой объем выборки, ненормальность распределения эмпирических данных вследствие чего была использована непараметрическая статистика.

В работе показано, что способность к восприятию доброжелательного и агрессивного видов юмора и смеха тесно связана с наличием гелотофобии или страха насмешки.

Данная работа была проведена на выборке условно здоровых людей, где показано, что именно гелотофобия обуславливает описанные нарушения восприятия характера смеха. Исследования других авторов показывают, что у людей с психическими заболеваниями гелотофобия повышается [8], а, например, при шизофрении характерны трудности понимания контекста, эмоций и мотивов других людей [7]. Можно предположить, что и различение дружелюбного и агрессивного видов смеха у них тоже нарушается. Однако вопрос о том, носят ли эти нарушения первичный характер или связаны со страхом насмешки, – поле для дальнейших исследований.

Литература

1. Иванова Е.М., Макогон И.К., Стефаненко Е.А. и др. Русскоязычная адаптация опросника гелотофобии, гелотофилии и катагелластицизма PhoPhiKat // Вопросы психологии. 2016. № 2. С. 162–171.

Иванова П.О., Иванова Е.М. Апробация русскоязычной версии Опросника сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания (ОСПВ) Т. Платт Клиническая и специальная психология 2019. Том 8. № 2. С. 140–158.

Ivanova P.O., Ivanova E.M. Russian Approbation of the Ridicule Teasing Scenario Questionnaire (RTQ) of T. Platt Clinical Psychology and Special Education 2019, vol. 8, no. 2, pp. 140–158.

2. Концева В.А. Функциональные психозы позднего возраста: Руководство по психиатрии. Т. 1 // Под ред. А.С. Тиганова. Москва: Медицина, 1999. С. 667–685.
3. Мартин Р. Психология юмора // Под ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2009. 480 с.
4. Смулевич А.Б. Расстройства личности. Траектория в пространстве психической и соматической патологии. М.: Медицинское информационное агентство, 2012. 336 с.
5. Стефаненко Е.А., Иванова Е.М., Ениколопов С.Н. и др. Диагностика страха выглядеть смешным: русскоязычная адаптация опросника гелотофобии // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 2. С. 94–108.
6. Стефаненко Е.А., Ениколопов С.Н., Иванова Е.М. Социодемографические аспекты гелотофобии в России // Вопросы психологии. 2013. № 2. С. 104–112.
7. Bowie C.R., Reichenberg A., Patterson T.L., et al. Determinants of real world functional performance in schizophrenia subjects: Correlations with cognition, functional capacity and symptoms // American Journal of Psychiatry. 2006. Vol. 163. P. 418–425. doi:10.1176/appi.ajp.163.3.418
8. Forabosco G., Ruch W., Nucera P. The fear of being laughed at among psychiatric patients // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22. № 1-2. Pp. 233–252. doi:10.1515/HUMR.2009.011
9. Platt T. Emotional responses to ridicule and teasing: Should gelotophobes react differently? // Humor: International Journal of Humor Research. 2008. Vol. 21. № 2. Pp. 105–128. doi:10/1515/ HUMOR.2008.005
10. Proyer R.T., et al. Breaking ground in cross-cultural research on the fear of being laughed at (gelotophobia): A multinational study involving 73 countries // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22. № 1-2. Pp. 253–279. doi: 10.1515/HUMR.2009.012
11. Ruch W., Altfreder O., Proyer R.T. How do gelotophobes interpret laughter in ambiguous situations? An experimental validation of the concept // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22. № 1-2, P. 63–90. doi:10.1515/HUMR.2009.004
12. Ruch W., Proyer R.T. Extending the study of gelotophobia: On gelotophiles and katagelasticians // Humor: International Journal of Humor Research, 2009. Vol. 22. № 1-2. Pp. 183–212. doi: 10.1515/HUMR.2009.009
13. Ruch W. Fearing humor? Gelotophobia: The fear of being laughed at Introduction and overview // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22. № 1-2. Pp. 1–26. doi: 10.1515/HUMR.2009.002
14. Ruch W., Platt T., Bruntsch R. Evaluation of a Picture-Based Test for the Assessment of Gelotophobia // Frontiers in Psychology. 2017. Vol. 8 № 1. P. 1–11. doi: 10.3389/fpsyg.2017.02043

Иванова П.О., Иванова Е.М. Апробация русскоязычной версии Опросника сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания (ОСПВ) Т. Платт Клиническая и специальная психология 2019. Том 8. № 2. С. 140–158.

Ivanova P.O., Ivanova E.M. Russian Approbation of the Ridicule Teasing Scenario Questionnaire (RTQ) of T. Platt Clinical Psychology and Special Education 2019, vol. 8, no. 2, pp. 140–158.

15. *Ruch W., Proyer R.T. The fear of being laughed at: Individual and group differences in Gelotophobia // Humor: International Journal of Humor Research, 2008. Vol. 21. № 1. Pp. 47–67. doi: 10.1515/HUMOR.2008.002*
16. *Titze M. Gelotophobia: The fear of being laughed at // Humor: International Journal of Humor Research. 2009. Vol. 22. № 1-2. Pp. 27–48. doi: 10.1515/HUMR.2009.002*
17. *Titze M. The Pinocchio Complex: Overcoming the fear of laughter // Humor and Health Journal. 1996. Vol. 5. № 5. P. 1–11.*

Russian Approbation of the Ridicule Teasing Scenario Questionnaire (RTQ) of T. Platt

Ivanova P.O.,

*junior researcher, Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center,
Moscow, Russia, polisha.ms.ivanova@gmail.com*

Ivanova E.M.

*PhD in Psychology, acting head of the Department of Clinical Psychology, Faculty of
Psychology and Social Sciences, Pirogov Russian National Research Medical University; senior
researcher at the Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow,
Russia, ivalenka13@gmail.com*

The Ridicule Teasing Scenario Questionnaire was elaborated by T. Platt as one of instruments to assess gelotophobia. Using the RTSQ it was shown empirically that people with high fear of ridicule are hardly able to distinguish situations of good-natured teasing and genuine bullying type ridicule. The article presents a Russian adaptation of the Ridicule Teasing Scenario Questionnaire of T. Platt. The results of a study on a group of 271 people confirmed the original data of Platt and showed that people with gelotophobia negatively perceive teasing as well as ridicule, and react to it with a whole range of negative emotions. The Russian version of the Ridicule Teasing Scenario Questionnaire has shown good psychometric properties, reliability and validity of the scales and can be recommended for use in studies of humor and laughter perception.

Keywords: humor, gelotophobia, teasing, ridicule, RTSQ questionnaire, PhoPhiKat<30>.

References

1. Ivanova E.M., Makogon I.K., Stefanenko E.A., et al. Russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika gelotofobii, gelotofilii i katagelastitsizma PhoPhiKat [Russian-language adaptation questionnaire gelotophobia, gelotofilia and katagelastisizm PhoPhiKat]. *Voprosy Psichologii [Questions of Psychology]*, 2016, no 2, pp. 162–171.
2. Kontseva V.A. Funktsional'nye psikhozy pozdnego vozrasta: Rukovodstvo po psikiatrii [Functional psychoses of later age: Manual of psychiatry], vol. 1. In A.S. Tiganov (ed.). Moscow: Meditsina, 1999, pp. 667–685.

3. Martin R. Psikhologiya yumora [Psychology of humor]. In L.V. Kulikova (ed.). Saint-Petersburg: Piter, 2009. 480 p.
4. Smulevich A.B. Rasstroistva lichnosti. Traektoriya v prostranstve psikhicheskoi i somaticheskoi patologii [Personality disorder. Trajectory in the space of mental and somatic pathology]. Moscow: Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo, 2012. 336 p.
5. Stefanenko E.A., Ivanova E.M., Enikolopov S.N. Diagnostika strakha vyglyadet' smeshnym: russkoyazychnaya adaptatsiya oprosnika gelotofobii [Diagnosis of fear being laughed: russian-language adaptation questionnaire gelotophobia]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2011, vol. 32, no. 2, pp. 94–108.
6. Stefanenko E.A., Enikolopov S.N., Ivanova E.M. Sotsiodemograficheskie aspekty gelotofobii v Rossii [Sociodemographic aspects of gelotophobia in Russia]. *Voprosy Psichologii [Questions of Psychology]*, 2016, no 2, pp. 104–112.
7. Bowie C.R., Reichenberg A., Patterson T.L., et al. Determinants of real world functional performance in schizophrenia subjects: Correlations with cognition, functional capacity and symptoms. *American Journal Psychiatry*, 2006, vol. 163, pp. 418–425. doi:10.1176/appi.ajp.163.3.418
8. Forabosco G., Ruch W., Nucera P. The fear of being laughed at among psychiatric patients. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2009, vol. 22, no. 1-2, pp. 233–252. doi: 10.1515/HUMR.2009.011
9. Platt T. Emotional responses to ridicule and teasing: Should gelotophobes react differently? *Humor: International Journal of Humor Research*, 2008, vol. 21, no. 2, pp. 105–128. doi:10/1515/ HUMOR.2008.005
10. Proyer R.T., et al. Breaking ground in cross-cultural research on the fear of being laughed at (gelotophobia): A multinational study involving 73 countries. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2009, vol. 22, no. 1-2, pp. 253–279. doi: 10.1515/HUMR.2009.012
11. Ruch W., Altfreder O., Proyer R.T. How do gelotophobes interpret laughter in ambiguous situations? An experimental validation of the concept. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2009, vol. 22, no. 1-2, pp. 63–90. doi:10.1515/HUMR.2009.004
12. Ruch W., Proyer R.T. Extending the study of gelotophobia: On gelotophiles and katagelasticians. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2009, vol. 22, no. 1-2, pp. 183–212. doi: 10.1515/HUMR.2009.009
13. Ruch W. Fearing humor? Gelotophobia: The fear of being laughed at Introduction and overview. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2009, vol. 22, no. 1-2, pp. 1–26. doi: 10.1515/HUMR.2009.002
14. Ruch W., Platt T., Bruntsch R. Evaluation of a Picture-Based Test for the Assessment of Gelotophobia. *Frontiers in Psychology*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 1–11. doi: 10.3389/fpsyg.2017.02043

Иванова П.О., Иванова Е.М. Апробация русскоязычной версии Опросника сценариев дружелюбного подшучивания и агрессивного высмеивания (ОСПВ) Т. Платт Клиническая и специальная психология 2019. Том 8. № 2. С. 140–158.

Ivanova P.O., Ivanova E.M. Russian Approbation of the Ridicule Teasing Scenario Questionnaire (RTQ) of T. Platt Clinical Psychology and Special Education 2019, vol. 8, no. 2, pp. 140–158.

15. Ruch W., Proyer R.T. The fear of being laughed at: Individual and group differences in Gelotophobia. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2008, vol. 21, no. 1, pp. 47–67. doi: 10.1515/HUMOR.2008.002
16. Titze M. Gelotophobia: The fear of being laughed at. *Humor: International Journal of Humor Research*, 2009, vol. 22, no. 1-2, pp. 27–48. doi: 10.1515/HUMR.2009.002
17. Titze M. The Pinocchio Complex: Overcoming the fear of laughter. *Humor and Health Journal*, 1996, vol. 5, no. 5, pp. 1–11.